

Киба продолжал вырываться из хватки Наруто, но блондин держался стойко, едва шевеля мускулами, и повернулся лицом к ухмыляющемуся вороноволосому Учихе, выражение его лица было нечитаемо. Затем, к шоку всех присутствующих, ожидавших, что между ними вспыхнет короткий спор, Наруто сделал то, чего никто не ожидал...

Он громко рассмеялся, заставив весь класс замолчать, а ухмылка на лице Учихи почти мгновенно исчезла, когда он уставился на смеющегося блондина.

«Что, по-твоему, ты делаешь?» - раздраженно спросил он, усиливая свой взгляд, пытаясь вызвать реакцию светловолосого юноши. Затем он ухмыльнулся. «Если ты смеешься, потому что слишком слаб, чтобы противостоять мне: элита, то будь добр».

«Н-нет...» прохрипел Наруто, пытаясь перевести дыхание, вытирая слезы смеха с глаз и пытаясь подавить вырвавшуюся из него усмешку, отчего Саске разозлился еще больше. Я смеюсь над твоей шуткой о том, что Киба неудачник и все такое. Это было бы очень смешно, если бы было правдой, - Саске сузил глаза. Наруто продолжал говорить, его выражение лица успокаивалось от смеха, - я имею в виду, что он не отставал от меня все время, пока мы спарринговали, не отступал, даже когда знал, что я намного превосхожу его. В дружеских спаррингах главное не победа в поединке, а уроки, которые ты извлекаешь из него, независимо от того, выиграл ты или проиграл. Не так ли, Киба?»

Успокоившись, Киба лишь кивнул, так как в словах блондинки было много смысла - особенно для него самого. Остальные ученики класса тоже были в таком же настроении и удивлялись пронизательности и зрелости Наруто, когда он это говорил.

Саске беззаботно насмеялся: «Ну и что? Я - Учиха, и я могу победить таких, как ты, меньше чем за минуту...», - высокомерно произнес он с самодовольной ухмылкой.

«Хочешь поспорить на это, Учиха-сан?» спросил Наруто, подняв бровь и вложив в это почетное обращение как можно больше сарказма, что еще больше разозлило Последнего Учиху.

Саске повернулся к Ируке, когда тот заговорил.

«Сэнсэй! Я требую, чтобы меня испытали на прочность с этим светловолосым неудачником, чтобы я мог поставить его на место - среди неудачников!»

Тем временем Наруто рычала, бессознательно сжимая и разжимая руки, и при этом скрежетала зубами от злости. Каждое слово, вылетавшее из уст эмокинга, всегда было уничижительным или являлось прямым оскорблением Наруто. Не зная, что делать девушке, ее одноклассники в страхе отступали от нее, когда вокруг нее появлялась опасная темная аура, которая цеплялась за нее, как плащ. Она была очень зла - зла на вороноволосого Учиху за то, что он оскорбил и принизил ее брата, который явно доказал свою состоятельность как достойного шиноби Конохи.

Ирука тоже хмуро смотрел на молодого Учиху. «Что ж, я не против, чтобы ты выступил против Наруто, Саске». Он сурово начал: «Но ты все еще свежий генин из Академии, который сейчас разговаривает с шиноби более высокого ранга, так что следи за своим тоном!»

Саске насмешливо хмыкнул, но ничего не сказал, вместо этого направив взгляд на светловолосого мужчину. Ирука устало вздохнул, жестом указывая в сторону спарринг-ринга.

«Учиха Саске и Узумаки Наруто выходят на ринг?» - объявил он. Не раздумывая, Саске шагнул на место, на его лице застыла самодовольная улыбка, он был уверен в легкой победе и в том, что наконец-то покажет своей Наруко, насколько слаб ее так называемый брат по сравнению с ним.

Наруто же просто занял позицию напротив него, не преминув помахать рукой в ответ на возгласы Наруко и Кибы, чтобы надрать шкуру Учихе.

«Так, правила те же, что и раньше - побеждает тот, кто первым выбил соперника с ринга или не смог продолжить. Бойцы готовы?»

Оба парня опустили в соответствующие стойки тайдзюцу, не сводя глаз с противников. Над спарринговой площадкой витала смертельно напряженная атмосфера: свежие генины не смели оторвать глаз от спарринга, фанатки Саске твердили: «У него все схвачено» и «У новичка нет ни единого шанса...», а другая половина болела за новоявленного блондина.

Наруто закрыл глаза и сосредоточился, разогревая спирали чакры - знакомое ощущение тепла, разливающегося по венам, было таким же приятным, как тарелка мисо-рамена. Саске, увидев, что его противник закрыл глаза, торжествующе ухмыльнулся, почувствовав мнимую «отставку» и еще больше уверившись в своей победе.

«НАЧАЛО!» На крик Ируки глаза Наруко расширились от шока, когда Саске меньше чем за несколько секунд сократил расстояние между ним и Наруто, и ее сердце болезненно сжалось, когда он собирался нанести решающий завершающий удар по мужчине Узумаки, надеясь на быструю победу...

...И снова к всеобщему шоку и изумлению, как и Киба до него, кулак Саске успел ударить только по воздуху, а его ониксовые глаза расширились от шока.

«Что за...» начал говорить Саске, но не успел закончить предложение, как почувствовал резкую боль в животе.

Посмотрев вниз, он расширил глаза от боли и ошеломленного осознания, когда увидел, что кулак Наруто глубоко вошел в его живот, а лазурные глаза смотрят глубоко в душу Учихи.

Весь класс ошеломленно вытаращился, и даже Наруко пришлось подавить удивленный вздох. Хотя она была единственным гением в выпускном классе, способным сразиться с Саске в тайдзюцу один на один, она не была такой быстрой, как он, и даже ей было бы трудно бороться с ним с его преимуществом в скорости.

Но Наруто в последний момент уклонился от атаки Учихи, доказав тем самым, кто из этих двух бойцов превосходит его и в скорости, и в рефлексах.

Саске поморщился от боли, пятясь назад к исходной точке, а Наруто не сдвинулся с места ни на дюйм. Ониксовые глаза Саске вспыхнули от ярости, и он громко зарычал от того, что его ударили. За все годы, проведенные в Академии, ему ни разу не удалось нанести ни одного удара, за исключением Наруко, которую он считал равной себе, никто из других гениев не мог даже сравниться с ним в тайдзюцу. То, что его превзошел этот безымянный сирота, только что появившийся в клане, было крайне унижительно для гордости Учихи. Но Саске уже планировал исправить ситуацию.

Саске снова бросился на блондина, сократив расстояние до удара ногой в голову, от которого Наруто без труда увернулся. Затем Саске последовал ряд мелких ударов, намереваясь прощупать защиту блондина, но от каждой атаки он либо уклонялся, либо отклонялся как ни в чем не бывало, что еще больше разозлило Саске, и он вслепую атаковал снова и снова, а Наруто также уклонялся и отклонялся.

Саске зарычал от злости, увидев пустое выражение лица блондина, как будто тот не воспринимал спарринг всерьез. Но Наруто, сам того не ведая, мысленно общался со своим жильцом, в то время как мышечная память и рефлексы делали всю работу за него в данный момент.

«Э-э, Кит... тебе действительно нужно так много с ним возиться? А то получится, что ты выпендриваешься». Курама заявил, в его голосе отчетливо слышалось веселье: «Я имею в виду, что он все еще ублюдок и все такое, и все еще с палкой в заднице, но не слишком ли далеко ты зашел? Даже если его эго и нужно было понизить на пару колышков?» спросил он со знающей ухмылкой, заставив Наруто мысленно посмотреть на Хвостатого Звери с небольшим румянцем на лице, которое было нахмурено, пока его настоящее тело сражалось с Саске, если это можно было назвать сражением.

«Мне не нравится, как он относился к Наруко-чан...» Наруто смущенно объяснил: «А ты ведь знаешь, что благодаря тебе я могу чувствовать эмоции? Так вот, я почувствовал его намерения, и, думаю, ты тоже их почувствовал...», - прорычал он в конце, наблюдая за тем, как его тело сражается с последним Учихой, который явно проявлял признаки усталости.

Курама вздохнул и усмехнулся. «ДА, я это почувствовал. По мне, так ты ревнивый набор!»

Румянец Наруто вернулся в полную силу, когда он прошептал: «Н-нет! Я просто... присматривал за Наруко-чан! ДА, вот и все!» - неловко рассмеялся он, шаркая ногами в воде канализации своего ментального мира, пытаясь посмеяться над своей ситуацией, но в итоге

повесил голову в знак поражения. «Да... Я ревную».

«Фигушки».

«Можно, Курама», - сердито ответил Наруто, - «Что бы ты сделал, если бы кто-то смотрел на твоего самого дорогого человека как на трофей, который нужно выиграть, или мясо, которое нужно купить?» - риторически спросил он, заставив Кураму кивнуть в знак понимания, хотя он знал, что тоже злится на вороноволового Учиху. «Я не выношу, когда люди так на нее смотрят».

Курама усмехнулся, медленно вставая и потягиваясь. Он уже мог сказать, что его емкость заботится о своей новой сестре больше, чем положено брату, и он уважал и поддерживал его за это. «Тогда во что бы то ни стало - надрать ему задницу». Он ободряюще улыбнулся, на его морде появилась маниакальная ухмылка. «Всем Учихам нужно было надрать задницу, и я говорю об этом на собственном опыте!»

Белокурый Мудрец кивнул, ухмыляясь. «Таков план, Курама!»

Вернувшись в реальный мир, Саске внутренне ругался, стоя напротив светловолосого неудачника и пыхтя, пытаясь восстановить дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/108211/3992332>